

Покров Пресвятой Богородицы

Епископ Василий (Родзянко)

Покров Пресвятой Богородицы – удивительный праздник. Праздник, который поразительным образом произошел в результате нападения язычников-славян, наших предков, на Константинополь. И очень интересно и парадоксально, что этот праздник стал любимым праздником в России.

Это имеет глубокое духовное значение, потому что это означает, что мы можем каяться за своих предков и становиться на сторону врагов, казалось бы, потому что предки шли неправильным путем.

Что же именно произошло тогда, в ту давнюю пору, еще до крещения Руси?

Собор православных людей в Константинополе, то есть народ, собрался в храме, молясь Господу о том, чтобы Он защитил город от нападения варваров. И вдруг юродивый Андрей видит, как над всей этой толпой молящихся Пресвятая Богородица простирает свой Покров. Свой платок, который Она надевала, еще когда была на этой земле.

Константинополь, – у них есть. Этот праздник действительно стал русским. Потому что нигде, ни в одной стране так он не празднуется, как в России.

Это значит, что народ наш, несмотря на все свои прегрешения, исторические и личные, все-таки имеет в себе какую-то мощь правды.

Это самоотречение – историческое, народ-

Парадоксально, что те, кто был под этой защитой в Константинополе, их потомки, забыли этот праздник. Его нет больше у них. А те, кто напали на Константинополь, – у них есть. Этот праздник действительно стал русским.

Он обращается к своему другу Епифанию и спрашивает: «Видишь?» И тот говорит: «Вижу».

И тот факт, что оба видели, означает, что это не просто было видение, а было реальное нечто, что можно было видеть двоим, и, таким образом, подтвердить один другого.

И вот с тех пор Покров, то есть защита Пресвятой Богородицы, простерт над всеми нами, над всеми православными христианами.

И опять-таки парадоксально, что те, кто был под этой защитой в Константинополе, их потомки, забыли этот праздник. Его нет больше у них. А те, кто напали на

ное – не случайно. Потому что оно ведет нас именно к тому, чтобы не представляться самим чем-то и кем-то, а, наоборот, смотреть в суть правды. Что действительно правда, а что нет.

Поэтому праздник Покрова Богородицы имеет очень большое нравственное значение. И не случайно, что это связано именно с Матерью Божьей. Потому что никто как Она не пережил то, что переживает один за другого в своей семье.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Нагорная проповедь. О любви к врагам (Лк. 6:31-36)

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно,

какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

Проповедь на Евангельское чтение

Игумен Тихон (Борисов)

Любовь – это самое трудное слово! В центре всего мироздания стоит Любовь, потому что Бог есть Любовь! В самом центре Евангельского учения находится Любовь. Любовь буквально пронизаны, пропитаны, насыщены Евангельские страницы.

В самом центре, в самом сердце, в глубине души человека должна находиться Любовь!

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий!» – восклицает апостол Павел. «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а любви не имею – то я ничто!

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею – нет мне в том никакой пользы!»

Любовь – это самое трудное слово. Мир очень изменился в последние десятилетия: ожесточился, стал еще более циничным надменным, оскудел любовью. Как сказано в Священном Писании: «по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь»...

Каждый за себя в этой страшной схватке, которая называется жизнь! Человечество очень охотно занесло в свой лексикон странное, холодное и колючее слово: чужой.

Один важный светский человек вспоминал, как он оказался на какой-то конференции в ►

Лавре. «Настало время обеда, – рассказывал он, – и я стал искать свое место за столом. Один из монахов сказал: «Сядьте там, где Вам нравится». – «Не могу же я сесть на чужое место». Монах посмотрел с удивлением и болью: «Здесь нет чужих! Здесь только свои!»

Миллионы людей считают других – чужими, посторонними или даже врагами, забывая, что все человечество – это один род, одна большая семья. Любить очень не просто! Потому, что Любовь – это труд, это кровь, это боль. Это попрание своего эгоизма. Проще ненавидеть, все время с кем-то бороться, искать врагов и придумывать им самые разнообразные казни.

И, действительно, бывает легко любить любящих нас: тех, кто нас уважает, говорит о нас хорошие добрые слова, легко любить наших друзей, тех, с кем у нас сложились прекрасные отношения, взаимопонимание... им тоже хочется ответить приветливым словом, тепло пожать руку, улыбнуться, подарить самые красивые в мире цветы!

Но, а как же быть с теми, кто смотрит на нас косо, кто обходит нас стороной, кто всем видом показывает, что ты для него – чужой?

Мир, затерявшийся в Ветхом Завете, ответит очень просто и емко: «око за око! зуб за зуб!» Без сентиментальностей!

А Евангельское Христово Слово очень высоко: «Благословляйте проклинаящих вас и молитесь за обижающих вас!». Мир, погрязший в суете и хаосе можно исправить только любовью!

Преп. Силуан Афонский, великий святой нашей Церкви, категорично говорит: «Кто не будет любить врагов, тот не может познать Господа и сладость Духа Святого! Кто не любит врагов, в том нет благодати Божией!»

В патерике рассказывается, как однажды преп. Макарий Великий шел по пустыни со своим учеником. Ученик опередил его на какое-то расстояние и встретил языческого жреца, несшего на себе тяжелое изваяние идола. Ученик преподобного стал ругать жреца, всячески хулить его. Тот отложил идола и

жестоко избил ученика. Продолжив свой путь, он встретил на тропинке Авву Макария. И преподобный сказал, еще не успокоившемуся после драки жрецу, простые добрые слова: «Спасайся, труженик». Это так потрясло язычника, что он в последствии принял христианство.

Кто-то сказал, что ни один человек не придет к вере, пока не встретит на своем жизненном пути человека, на лице которого он увидит сияние вечной жизни! Христиане – это такие люди, на лицах которых обязательно должно отражаться сияние этой новой, евангельской вечной жизни. И это сияние – сияние любви, милосердия, снисходительности к ближним, терпения друг ко другу. Это – самый центр нашей духовной жизни!

Ведь люди, которые нас окружают и которые только приходят к вере, придя к нам, верующим людям, должны были бы просто окунуться в Любовь. Но они ее часто не находят: под внешней добропорядочностью может прятаться равнодушие и эгоизм! И под черной рясой может скрываться черствое и холодное сердце.

...Катастрофа наступит не тогда, когда в недрах земли закончатся нефть и газ. Или случится глобальное потепление на планете. Или вспыхнет ядерная война... Катастрофа обрушится на мир, если из человеческих сердец окончательно уйдет Любовь!

Евангельский урок – это золотое правило жизни человечества, если оно еще хочет выжить: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними! Любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего! Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд!»

Наверное, ни одно слово так не затерли, так не исковеркали, не опошлили сегодня как слова Любовь! А христиане должны знать его настоящий, истинный смысл. Знать и возвращать миру глубину этого Небесного Слова!

Выбор Ионы

Архимандрит Савва (Мажуко)

Пророка Иону проглотил кит. Огромная рыба. Кругом была буря, и море волновалось, бросая маленький кораблик из стороны в сторону, и только большой и спокойной рыбе было уютно и привычно в родной стихии, где люди были гостями, незванными и лишними. Сначала они бросали с корабля всякий груз и съестные припасы, потом и пророка выбросили, маленького растерянного дедушку. Он их сам попросил. Так написано в книге пророка Ионы. Хотя – какой же он пророк? Совсем не похож на тех эпических героев, столпов духа, которые выжигали слово Божие, пугающее и грозное, на людских сердцах. И книги у них какие! Сразу и не осилишь – целые полотна, многофигурные, трагичные, пропитанные кровью и слезами. А здесь – четыре маленьких главы, что само по себе, конечно, вызывает благодарные чувства у читателей, но пророк какой-то уж совсем несолидный и незадачливый – ни величия, ни пафоса. Киты да тыквы.

Есть множество толкований этого текста, глубоких и прозорливых, но у каждого из читателей все равно родится свое интимное, личное отношение к книге. Как ни странно, Иона мне ближе всех пророков, роднее и понятнее, хотя люблю изысканного Исаию и трагичного Иеремию – каждый дорог по-своему, но вот этот удирающий провидец! Такой живой, такой настоящий и совсем непутевый – вот так бы и расцеловал! Он кажется маленьким, худеньким дедушкой, все больше молчит и ресницами хлопает. Забавный и смешной. И отчество у него смешное – Амафиевич. И пришло же такое в голову – сбегать от Бога!

Как просто и страшно начинается книга: «И было слово Господне к Ионе, сыну

Амафиину». Иона слышит голос Божий, повеление Господне. Написано как-то буднично, рутинно даже, но как это величественно, если не сказать жутко в своей простоте – слышать волю Божию. Господь повелевает Ионе выполнить определенную миссию: сходить в Ниневию, город враждебный и многолюдный, утопающий в пороках, и призвать народ к покаянию.

И что же сделал пророк? Спорить не стал. Собрался и... удрал. Купил срочно билет, сел на корабль – и все. Ничего не знаю. Куда-

то плыву, что-то делаю. Может, обойдется. А тут – на море – буря, стихия бушует. Внезапная, долгая, лютая. Матросы в панике. Бегают, суетятся, кто-то бросает в море пшеницу мешками, где-то прячут паруса, молятся, зывают к богам своим многочисленным. А пророк? Вниз спустился и спит – «спаше и храпляше» – так звучит славянский текст. Вот ведь человек! Ничего его не берет!

Наверху вспомнили, стали искать. Лежит-полеживает. Потерянный и сонный. Сознался ►

сам – отказался нести свое служение, за это и шторм, и всем беспокойство, и пшеница погибла: «Возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря» (Иона 1:12). Со скорбью бросили. Никто не хотел. Но раз уж так надо. Так его кит и подобрал.

Пересидеть дома. Переждать в рыбе. А вдруг пройдет, минует и уляжется? Времена и люди не меняются, и каждый – чуть-чуть Иона. Он в нас живет, обитает, квартируется и не просто живет, а требует себе отдельного кита, чтобы схорониться в рыбу, спрятаться в трюм, укрыться в пучине морской.

Человека пугает дело. Не чужое. Свое. То самое, что мы называем своим служением или миссией в этом мире. И решимости больше – спрятаться и избежать своей миссии, чем исполнить свое служение как следует, как того требует долг. Ведь – мешают, смеются, завидуют. С людьми не дружи – оцарапаешься, не открывайся – предадут, не люби – изменят. Работать не с кем, никому ничего не надо. Мир несправедлив. Тратиться на него нечего. Страна жуткая и ждать лучшего не приходится, наука гибнет, Церковь разлагается. Уединимся в отрешенности и печали, хлопая ресницами растерянно и пугливо.

Нельзя сбежать от своего служения. Если Господь доверяет мне понести какой-нибудь малый труд, скромную работу, надо браться, просто и мужественно, без оглядки на враждебность и ненастные лица. Если дан тебе талант – мыслить, учить, зарабатывать деньги, управлять страной, делать прекрасные вещи – не прячься, не дай забродить в тебе этому дару, который, не найдя своего рождения, начнет разъедать тебя изнутри. Голос Божий в нас – это и есть интуиция нашего служения, ясное и отчетливое сознание того места, где ты нужен, и никуда, ни в какую рыбу,

от своего призвания не спрятаться. Даже киты таких не переваривают. Иона просидел в чреве рыбы три дня, а потом кит его просто выплюнул – иди, брат, и служи, делай, к чему призван, к чему у тебя есть способности.

Мне кажется, что именно теперь, в наше время, нам, христианам, следует хорошенько усвоить этот урок. Мы можем и должны открыто и мужественно нести свое служение там, где Господь поставил каждого из нас. Служишь ты в банке, в больнице, школе, водишь такси, управляешь министерством – неси свое служение как христианин, чтобы Добро, Истина и Справедливость не оставались бездомными в этом мире, чтобы отзывчивость, милосердие, учтивость и забота вновь стали единственной нормой нашей жизни.

Христиане, не бросайте этот мир! Господь сотворил этот мир святым и прекрасным, а значит, святость и доброта есть норма нашего мира, его естественный лик, его природная черта. Если мы опустим руки, убежим от своего служения, разве Господь не спросит у нас однажды: а что сделал ты, чтобы не было голодных и брошенных детей, чтобы невинных не бросали в тюрьмы, чтобы люди чувствовали себя в безопасности дома и на улице, и русский учитель, врач, крестьянин не стыдились своей Родины, омытой кровью мучеников, купленной дорогой ценой?

Разве Бог виноват в том, что мы не хотим навести порядок у себя дома? Разве Он не дал нам знания, волю, силы бороться со злом? Он доверил нам этот мир, а вместе с ним и беззащитных детей, и слабых женщин, и усталых стариков, и все то богатство рыб, зверей, птиц, что с надеждой смотрят на нас.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Научитесь быть.

Духовные вопросы пожилого возраста. Часть 1

Митрополит Антоний Сурожский

Проблемы, с которыми человек встречается в пожилом возрасте, коренятся в его прошлом, настоящем и будущем, и мне хотелось бы сказать несколько слов о каждой из трех ситуаций.

В первую очередь, всем пожилым и стареющим людям неизбежно приходится сталкиваться с необходимостью стать перед лицом своего прошлого. Пока мы отворачиваемся от нашего прошлого, закрываем на него глаза, не желаем о нем помнить, мы не способны решать проблемы ни настоящего, ни будущего.

Поэтому первое, что пожилой человек обязан сделать, это поставить перед собой задачу – не избегать своего прошлого; быть готовым, если прошлое предстанет в виде воспоминания или человека из далекого, давно забытого времени и напомнит о неразрешенной проблеме, встретить его лицом к лицу. Это может происходить по-разному, и мне хотелось бы привести два примера.

Несколько лет назад ко мне пришла одна пожилая прихожанка и сказала: «Я не знаю, что мне делать: я не могу спать по ночам, меня одолевают мысли, образы прошлого, моменты прожитой жизни. Я обратилась к врачу за помощью, он дал мне снотворное, но оно не помогает: то, что было воспоминаниями и мыслями, превращается в ночной кошмар, и я не могу ничего с этим поделать».

И я ей указал на то, в чем сам все больше убеждаюсь со временем: нам дается жить и проживать заново свое прошлое до тех пор, пока мы не разрешим все встающие проблемы. Пока мы не встретили ситуацию из прошлого лицом к лицу (а во время бессонницы приходит на память только неладное), пока

не разрешили тот или иной вопрос, он будет настойчиво возвращаться в виде воспоминаний, ночных кошмаров или образов.

Поэтому я предложил этой женщине принять то, что прошлое ее так глубоко тревожит, как милость Божию: случись ей войти в вечность со всеми этими нерешенными проблемами, ей все равно придется их решать, но уже не тогда, когда сами обстоятельства ей помогают. Она спросила, что же делать, и я ей посоветовал, когда вспоминается какое-то

событие, постараться вернуть себя в обстоятельства того времени и пережить это событие заново, но пережить на основании нового опыта, опыта долгих лет. И затем поставить перед собой вопрос: «Бог вернул меня обратно к этой ситуации. Сделала бы я сейчас то же самое, произнесла бы те же слова, что пятьдесят, семьдесят, сорок лет назад?»

И нужно ставить этот вопрос до тех пор, пока не сможешь сказать всем своим существом не только из страха, но на основании ►

всего жизненного опыта, всей с годами приобретенной зрелости: нет, оказавшись в прежней ситуации, я бы так уже не поступила; всем умом и всем сердцем, всей волей и плотью отрекаюсь от этого, прежняя «я» умерла.

Второй пример, который мне хотелось бы привести, похожий, только разрешился он иначе. Ко мне пришел человек, которому было за восемьдесят, и попросил совета. Когда ему было лет двадцать, в России шла гражданская война, и он служил офицером Белой армии. Он был влюблен в медицинскую сестру своего подразделения, она его глубоко любила, и они собирались пожениться. Все было полно надежды и радости, но однажды во время перестрелки она нечаянно высунулась, и он ее застрелил.

Он мне говорил: «Я убил девушку, которую любил. Я убил девушку, которая любила меня. Я оборвал жизнь, только начинающую расцветать, полную возможностей и будущего. Что мне делать?» Я спросил: «А что Вы делали до сих пор, это ведь произошло лет шестьдесят назад?» Он сказал: «Я следовал всем советам, которые мне давали. Я молился о прощении, но не находил покоя в сердце; исповедовался, плакал о том, что совершил, получал разрешительную молитву, но ничего не происходило; творил в ее память, сколько мог, добрые дела, но опять в моем сердце ничего не менялось; причащался, делал все, что благочестивые люди, священники и друзья мне советовали».

И тогда... знаете, мне часто кажется, что моя небесная покровительница – валаамова ослица, которая проблемала нечто полезное,

когда пророк Валаам не разглядел ангела, преградившего ему дорогу. Поэтому я прислушался к своей валаамовой ослице и проблеял по ее наставлению. Вот что я сказал: «Вы молили о прощении Бога, Которого не убивали, Вы просили священника, которому не нанесли вреда, отпустить Вам грехи. А просили ли Вы Машу, которую убили, простить Вас?» «Но она мертва», – сказал он. «Да, она мертва в том смысле, что физически Ваша пуля оборвала ее жизнь. Но разве Вы не верите, что Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых?». Он говорит: «Верю». «Значит, она жива. Поэтому после вечерних молитв сядьте в кресло и поговорите с ней. Помолитесь Богу, чтобы она смогла услышать то, что у Вас на душе. Расскажите ей о своем раскаянии, о всем том, что Вам пришлось пережить, о своей боли и отчаянии, попросите ее простить Вас и помолиться Богу, чтобы Он, если она может от всего сердца Вас простить, ниспослал бы Вам мир». И это совершилось.

*Продолжение следует
Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru